

Н. М. ВАЛИЕВА

Из опыта изучения истории своего рода по архивным документам

10 мая 2006 г. вышло Постановление Правительства РБ «О проведении народного праздника «Шежере байрамы» в Республике Башкортостан». В Центральный государственный исторический архив хлынул поток людей, желающих узнать свои корни. И я тоже решила заняться изучением своего рода.

Потребность узнать о своих предках у меня возникла с юности. К счастью, предки мои были долгожителями. Прадедушку хорошо помню, две бабушки до 94 лет прожили. Постоянное общение с ними, беседы об их юности, родителях и т.д. создали ту базу, с которой я и начала искать свои корни в архиве, находить документальное подтверждение устным рассказам об их занятиях и другим сведениям.

Местом моего рождения является деревня Каран-Елга Чишминского района БАССР. Папа тоже родился и вырос в этой деревне. А место рождения его отца — д.Митряево, хотя это одна и та же деревня. В книге «Уфимская губерния. Список населенных мест по сведениям 1870 г.» (СПб., 1877) под №37 в Уфимском уезде в стане 1-м при речке Берсюване значится д.Митряево с числом дворов 62 (159 мужчин и 178 женщин) в 30 верстах от уездного города, в 5 — от станového квартального. В деревне были мечеть, училище и водяная мельница. В разделе «этнографический состав» указаны башкиры, занимавшиеся пчеловодством и плетением лаптей.

В материалах V ревизии (1795 г.)¹ среди жителей д.Митряево записан Айтуган Митряев, 64г. со своей семьей. Имеет ли отношение эта фамилия к названию деревни — выяснить не удалось. В последующих ревизиях эта фамилия не встречается.

27 июля 1925 г., согласно постановлению ВЦИК («С.У.», 1925 г. №55, ст. 419) деревня была переименована. В хранящемся в архиве сборнике «Систематическое собрание законов РСФСР» (М. 1929.Т. 1. Стр. 938) дан текст этого документа: «Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет: переименовать деревню

Митряево Чишменской² волости Уфимского кантона в деревню «Каран-Елга».

Далее в книге, изданной в Уфе в 1926 г., «Список населенных пунктов Башреспублики» в Чишминской волости Уфимского кантона под № 7802 значится д.Митряево. Новое название д.Каран-Елга дано в скобках. Число дворов 145. Число душ 741. Число дворов и население по сравнению с 1870г. увеличилось более чем вдвое. Преобладающей национальностью остаются башкиры. В последующих справочных изданиях жители д.Каран-Елга указаны как татары.

Таким образом, по справочной литературе я узнала о «малой родине» всех моих предков со стороны отца. До того, как приступить к изучению архивных документов, я знала имена предков Валиевых (такова моя девичья фамилия) по отцовской линии в такой последовательности:

Валиева Нурдида — я, 1949 г.р.

Валиев Мидхат — отец, 1929 г.р.

Валиев Масгут — дед, 1908 г.р.

Тимербаев³ Мусабир — прадед, 1880 г.р. (в детстве я с ним общалась и хорошо его помню)

Мухвалиев⁴ Тимербай (папа в своих воспоминаниях так его называл) — мой прапрадед, 1856 г.р.

Знание имени Тимербай и явилось той зацепкой, с которой я начала идти «вглубь веков». Знакомство с материалами 10-й ревизии — «Ревизская сказка 1859 г. августа 14 дня Оренбургской губернии Уфимского уезда 25 Башкирского кантона юрты 8-й деревни Митряевой, о состоящих в оной мужского и женского пола тептярях-башкирцах»⁵ дало результат.

Под № 22 в разделе «Мужской пол» имя Тимербай, которому 3 года, в X ревизии встречается только один раз — при переписи семьи 47-летнего Абдували⁶ Салихова (1812 г.р.). Кроме Тимербая, у него есть еще 6-летний сын. Чтобы не запутаться, я буду называть имена только прямых своих предков, т.е. тех, чья кровь в той или иной мере во мне присутствует.

В составе семьи Абдували по переписи записа-

ны 2 брата со своими семьями; в разделе «Женский пол» под тем же №22 в семье Абдували Салихова записаны:

вдова, Бадигульзамал Рахимкулова⁷, 67 лет;
жена Шамсикамал Ягудина, 43 года;
Далее две его дочери.

В ревизских сказках за 1850 г. июня 13 дня под №14 в семье Абдували Салихова записаны:

братья со своими семьями;
мать Бадигульзамал, 58 лет;
жена Шамсикамал, 34 года;
и четыре дочери [2-ая Шамсинур, 12 лет.]⁸

По материалам VIII ревизии 19 апреля 1834 г. Оренбургской губернии Уфимского уезда 1 тептярской команды старшины Абдулнасыра Мавлютова д.Митряево под №15 значатся:

Хусейн Байсланов и Хусейнов сын Салих — умерли в 1831г.

Салиховы сыновья:

Абдували, 22года;
и еще два сына с семьями.

Из женщин в семье записаны:

Салихова жена — Бадигульзамал, 42 года;
его дочь;

Абдувалиева жена Шамсикамал, 18 лет;
и его новорожденная дочь.

По материалам V ревизии 1795 г. под №8 значатся:

Байслан Токметев, 62 года;
у него жены: 1-ая- Назбика Бикметева, 65 лет;
2-ая- Асылля Гулюкова, 62 года

[сын] Хусейн Байсланов, 28 лет;

у него жена Залифа Минлибаева, 28 лет, взята Верхней Кулушевой

у них дети, рожденные после ревизии:

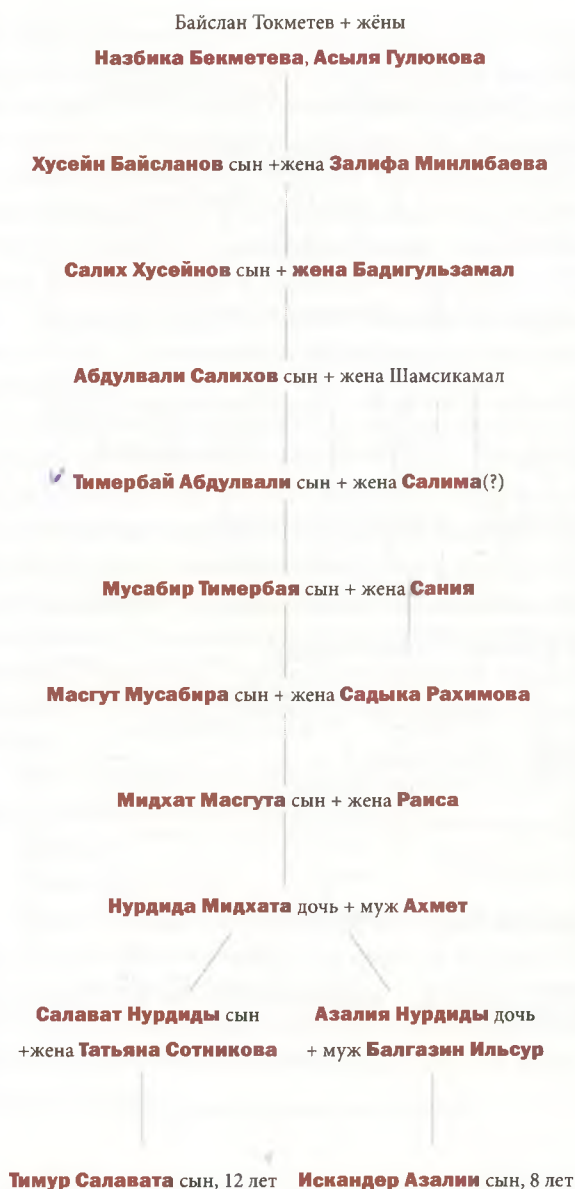
Салях⁹, 2 года;
годовалый сын;
и дочь, 12 лет.

В заключение попытаюсь изобразить свою родословную в таком порядке с ревизий 1795 года — кто от кого произошел: итак, Валиевы.

Начинает его **Байслан Токметев**, приблизительно 1733 г.р.

Папина мама тоже родом из д.Митряево — в девичестве Рахимова Садыка Камалетдиновна, 1909 г.р., дочь муллы. Грамотная. Владела арабской графикой.

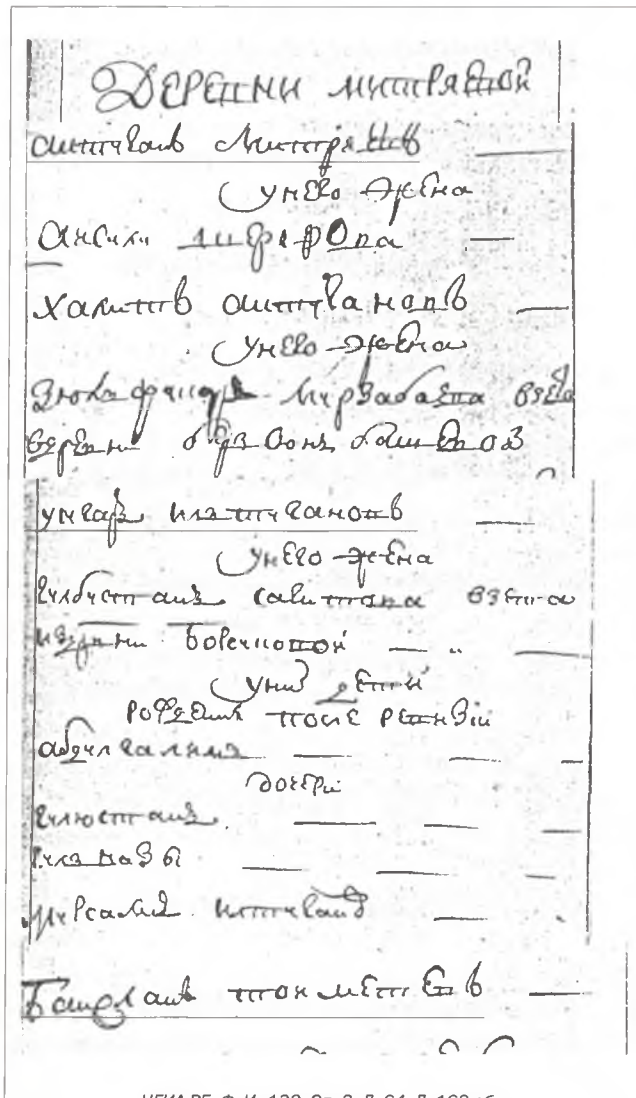
Уже после ее смерти я узнала, что прадед был указной мулла, закончивший медресе,¹⁰ совершивший хадж в Мекку и Медину. Я начала искать в архиве документы, подтверждающие эти устные семейные «предания».

В «Адрес-календаре Уфимской губернии на 1913 год», изданном Уфимским губернским статистическим комитетом, в разделе «Муллы мечетей Уфимского уезда» (стр.71) в д.Митряевой Караякуповской волости, (стан 1; земский участок 8; с числом душ: мужск.-316; женск.- 289) значится хтп. Камалетдин Абдулмагязнов Габдрахимов [1867 г.р.].

В фондах Оренбургского магометанского духовного собрания (И-295.Оп.2.Д.4.Л.13об.-14) имеется такая запись: «Митряева Соборная мечеть построена назад тому 180 л[ет]¹¹. <...>Габдрахимов Камалитдин Абумагязнов¹², имам-хатып и мугаллим. 35 лет. Утв[ержден] указ[ом] Уфим[ского] губ[ернского] правл[ения] от 30 июля 1890 года №3650».

В том же фонде (И-295.Оп.6.Д.1348) я нашла

ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 64. Л. 162 об.

следующие два документа. Привожу их полностью:

«№5632. 1906 года августа 28 дня Оренбургское магометанское духовное собрание, рассмотрев рапорт имама Уфимского уезда Караякуповской волости д.Митряевой Камалетдина Абдулмагязнова от 25 сего августа определяет:

дать знать имаму Абдулмагязнову, что к увольнению его в заграничный отпуск в г.г.Мекку и Медину для поклонения там святым местам сроком на шесть месяцев, со стороны Духовного собрания препятствий не имеется.

Председатель (подпись)

Члены (две подписи)

Секретарь (подпись)».

Другой документ №4697 от 7 сентября 1906 г. адресован Оренбургскому магометанскому духовному собранию из МВД Уфимского губернского правления «По резолюции губернского правления, состоявшейся 5-го сего сентября, утвержденной

Г.Губернатором, хатын Митряевской соб[орной] мечети Уфимского у[езда] Камалитдин Абилямандянов¹³ Габдрахимов <...>¹⁴

Уволены в отпуск за границу в Мекку и Медину на поклонение святым местам сроком с 15 сего сентября на шесть месяцев, в чем им и выданы свидетельства.

Об этом 1 отделение Губернского правления дает знать к сведению Оренбургскому магометанскому духовному собранию.

За советника (подпись)

И.д.делопроизводителя (подпись)».

Чтобы совершить хадж, нужны были средства. Подворные карточки Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. (Ф. Р-473. Оп.1.) д.Митряево Караякуповской волости показывают, что все мои предки были башкиры, вотчинники, приписные и крепко стояли на ногах.

Так, Магязнов Камалетдин только ульев имел 80, голов скота — 25 (из них 9 лошадей), 4 железных плуга, молотилку, веялку, сепаратор, 2 телеги на железном ходу. Под посевами было: озимой ржи — 12, овса — 4, проса — 1,25, гречи — 5, картофеля — 0,08 десятин земли; всего пашни с залежью 32,33 десятин и т.д. Предки Валиевых также неплохо жили. У Мухвалиева Тимербая всего голов скота в 1917г. было 32, в том числе 5 голов лошадей.

Возвращаясь к предкам Камалетдина, в ревизских сказках 1859 г. под №11 значится Абдрахим Унгаров, отставной солдат, умер в 1850 г. [У него 3 сына с семьями перечислены и 2 дочери.]

Абдрахима Унгарова 2-ой сын Абдулмагязн, 27 лет.

В разделе «Женский пол»:

Абдрахима Унгарова жена Сарвизамал Абдульменева, 50 лет.

Абдулмагязна Абдрахимова жена Шамсинур Абдулвалиева¹⁵, 23 года.

В ревизских сказках 1850г. под №4 в семье 57-летнего Абдулгалима Унгарова записаны его братья с семьями:

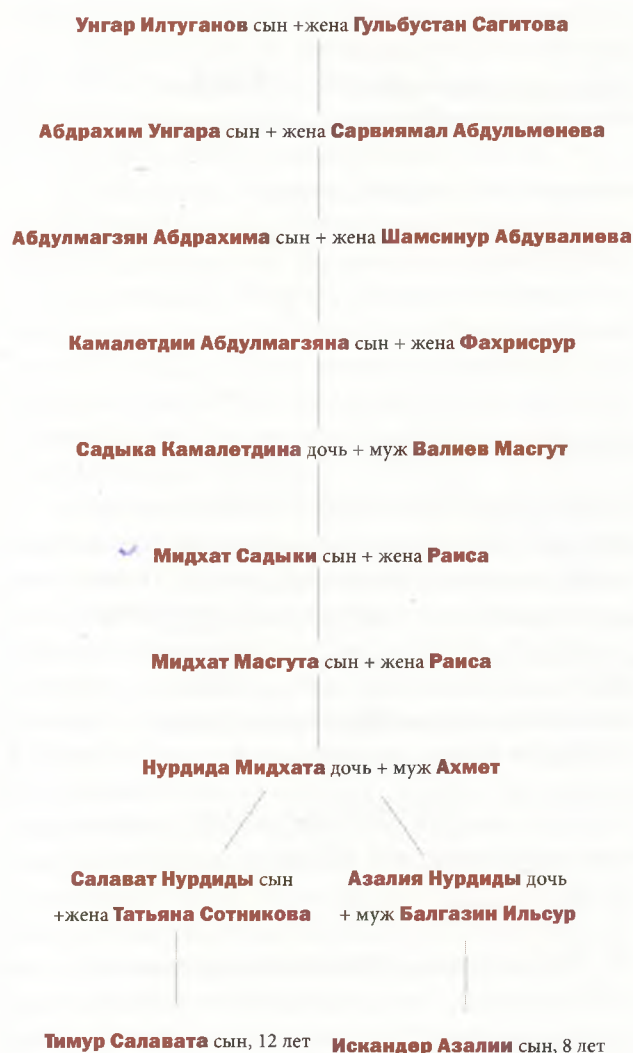
2-й-Абдрахим — отставной казак, 51 год;

3 его сына, в том числе Абдулмагязн, 18 лет;

жена Сарвизамал, 41 год;

и 5 дочерей.

В «Ревизских сказках тысяча восемьсот тридцать четвертого года апреля девятнадцатого дня Оренбургской губернии Уфимского уезда 1 тептярской команды старшины Абдулнасыра Мавлютова деревни Митряевой о состоящих мужского и женского пола тептярях» состав семьи под №4 начинается с Унгара Илтуганова, умершего в 1819г.

Далее перечисляются все его сыновья с семьями:

Унгара Илтуганова 3 сын Абдрахим, 35 лет.

Абдрахимова сыновья записаны:

Абулбагзян,¹⁶ 2 года;

Абдрахимова жена Сарвиямал, 25 лет.

В «Ревизских сказках» д.Митряево за 1795 г. в составе семьи Унгара Илтуганова записаны:

Жена Гульбустан Сагитова взята из деревни Борискиной;

Один сын и 2 дочери.

Таким образом, самый дальний предок со стороны Рахимовых, о котором я смогла узнать по ревизским сказкам 1795 г. Унгар Илтуганов [приблизительно 1748 г.р.]¹⁷.

Таким образом, по архивным источникам я узнала своих прямых предков по отцу до 7-го колена.

История моих предков неразрывно связана с историей страны, где они жили. Великих людей среди них не было, но и предателей, преступников и т.д. тоже нет. В годы репрессий среди моих предков осо-

бо никто не пострадал. Думаю, что прадед — мулла и другой прадед были уже в преклонном возрасте, во-первых, а во-вторых, они, чтобы оградить своих детей от преследований добровольно отказались от своего имущества. Об этом свидетельствуют и документы архива. По документам ЦГИА РБ (Ф.Р-394.Оп.12.Д.4934.) удалось выяснить, что в 1920-е годы по отношению к старшему сыну Камалетдина¹⁸ Рахимову Махмуду были выдвинуты обвинения в том, что он сын мурлы. Приведу несколько документов.

Справка от 22 января 1929 г.: «Выдана настоящая справка от Каран-Елгинского с/совета гр-ну той же дер[евни] Чишминской вол[ости] Уф[имского] к[антона] Рахимову Махмуду в том, что он действительно не имеет связи с отцом, земля и другие имущества, которые находились в использовании отца отобраны [и] включены в хозяйство гр[аждани]на бедняка Рахимова Кашфи (двоюродный брат М. Рахимову) и с этим окончательно порвана связь с отцом.

Что и удостоверяет Каран-Елгинский с/совет с приложением печати и подписями.

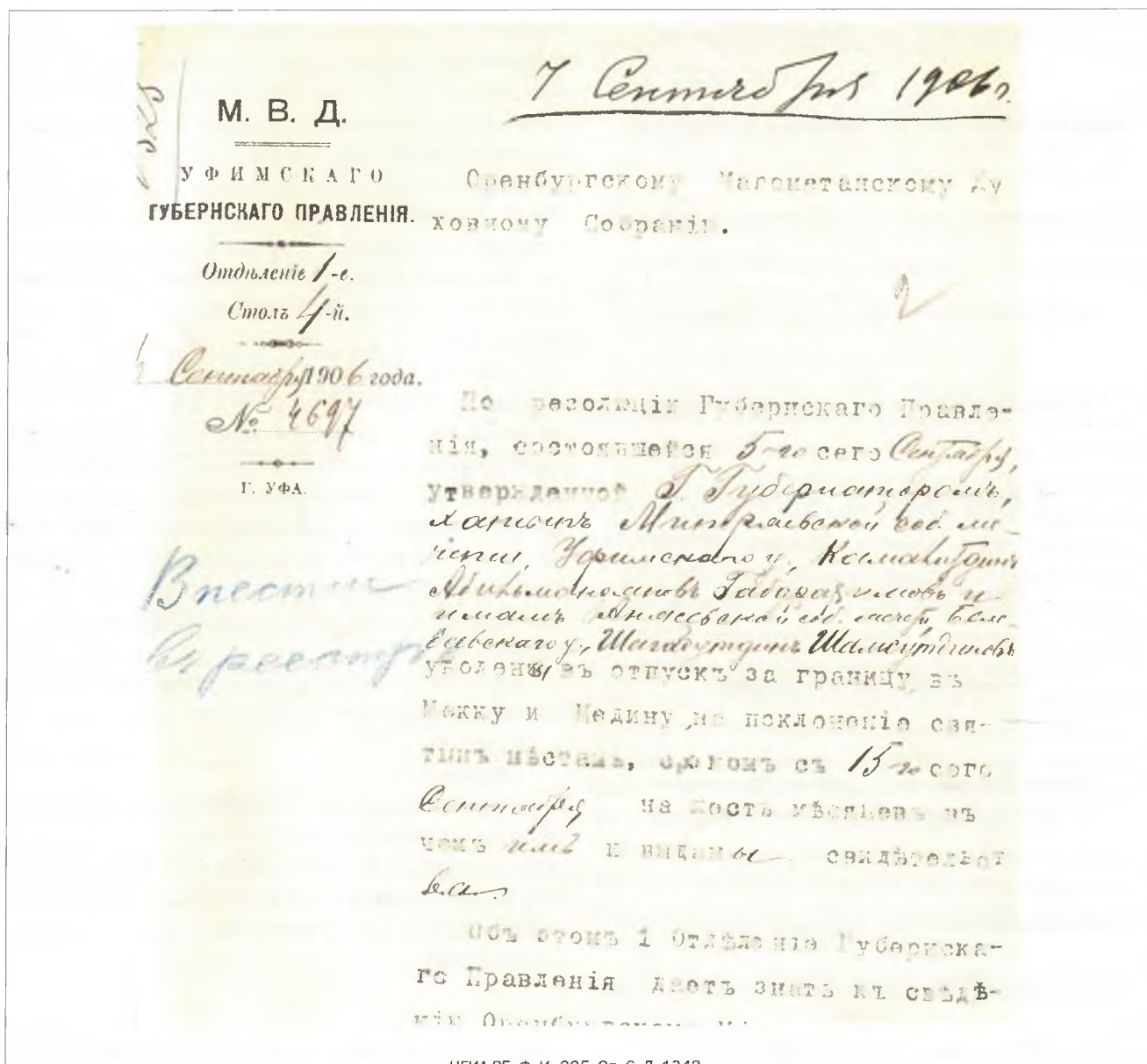
Пред.с/с:

Секретарь:»

Среди документов и положительные характеристики на Рахимова М.К. со школ, в которых он учительствовал: с 1919 по 1923 г. — в (Митряевской) Каран-Елгинской; с 1923 по 1926 г. в Хозятовской школе Абраевской волости; с 1926 г. — в Борискинской школе.

ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 4. Л. 13 об.-14

ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 1348

И документ из прокуратуры БАССР в БашЦИК: «Постановлениями Чишминской волостной и Уфимской кантизбиркомиссии учитель Рахимов Махмуд лишен избирательных прав на том основании, что он является сыном муллы. Рядом документов, имеющих в деле, устанавливается, что гр.Рахимов учителствует в разных деревнях с 1919 года непрерывно и проявил большую активность в общественной работе. Имеет хороший отзыв от Чишминского волкома ВКП(б) (№574 от 25 октября 1928 года). Во время своего учительствования гр.н Рахимов жил на свои заработки. В материальной зависимости от своего отца Рахимова не находится (справка с/совета от 22/1-29 г. №188).

Согласно пункту «п» ст. 15 инструкции ВЦИК о выборах советов и исполкомов лишаются прав

лишь те члены семьи лиц, лишенных избирательных прав, кои находятся в материальной зависимости от лишенцев¹⁹. В данном же случае этого нет.

Прокуратура БАССР, направляя производство о Рахимове, просит сменить постановления Чишминской и Уфимской кантизбиркомиссий.

И.Д.Прокурора БАССР — Башкатов
 Пом.прокурора БАССР — Чанборисов

Впоследствии этот брат моей бабушки стал химиком — почвоведом, знал много языков, автор учебника арабского языка для начальных школ, изданного в Казани. Жил долго и умер в Казани. Другой брат — Махмуд, всю жизнь учительствовал в школах. Один из внуков муллы Камалетдина, сын дочери Хожар — Хамидов Анас Ибрагимович в

1960-е гг. был секретарем Уфимского горкома партии, впоследствии до конца жизни заведующим кафедрой в Башкирском нефтяном институте. Другие дети Хожар выбрали службу в Военно-морском флоте и там достигли значительных успехов.

Мой дедушка Валиев Масгут Мусабинович — участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В составе 2-го Украинского фронта дошел до Чехословакии. Получил множество боевых наград, часть из которых хранится в Национальном музее РБ. Мой отец всю жизнь проработал в Республиканской библиотеке им. Крупской (ныне им. З.Валиди) хозяйственником. У папы было 3 сестры. Одной тоже уже не стало.

Изучением предков со стороны моей мамы я вплотную не занималась. Знаю, что они башкиры рода «мин». Девичья фамилия и отчество мамы — Салихова Раиса Шагинуровна — достались ей от отчима. Родной отец Сагитов Сунагат из д. Сабурово Чишминского района умер, когда ей было 1,5 года. Ее мама — тоже с девичьей фамилией Сагитова — Хадича Хуснутдиновна, 1906 г.р., родом из д. Старо-Мусино Кармаскалинского района. Она там же и похоронена. Как мне известно, их было 4 сестры. Они рано остались сиротами. Во время родов умерла их мама Назифа, через год не стало отца. Моей бабушке (самой старшей из сестер) тогда было 11 лет, и она была пристроена в добропорядочную семью в качестве помощницы в доме. Она читала Коран, писала арабской графикой. По рассказам, пока был жив отец — возил ее в какой-то дом брать частные уроки. У бабушки Хадичи, помимо старшей дочери (моей мамы), от второго брака было еще четверо детей.

В заключение немного о себе. Родители мои прожили вместе почти 50 лет. Папы не стало в 1994 г., а мама жива. Я старшая дочь. Мы с мужем вырастили двоих детей. Сыну Салавату 34 года. Он кандидат педагогических наук, старший преподаватель Российского государственного педагогического университета им. Герцена в Санкт-Петербурге. Дочь Азалия работает научным редактором отдела искусств Башкирской энциклопедии. Подрастающие внуки тоже нас радуют своим поведением и отношением к учебе.

У меня две сестры, племянник и племянница, у которой тоже дочь.

Род Валиевых и Рахимовых пусть в женщинах, но продолжается.

Завершен один из этапов исследования родословной — прямых моих предков с отцовской стороны, основанный на воспоминаниях родных и по

документам ЦГИА РБ. Изучение 4 предыдущих ревизских сказок возможно только в г. Москве в Российском государственном архиве древних актов. При первой возможности постараюсь нарисовать генеалогическое древо с включением всех ставших известными мне по документам далеких родственников и ныне здравствующих. Думаю, это будет ценным подарком для моих родных и потомков.

В этой статье я делюсь опытом изучения своей родословной по архивным источникам, т.е. она может носить рекомендательный характер для тех, кто хочет начать изучение своего рода (какой информацией надо владеть для начала? С чего начинать поиск? И в каком направлении вести исследование?)

¹ ЦГИА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.64. Л.162об.

² Так в документе.

³ Так по переписи 1917 г.

⁴ Так по переписи 1917.

⁵ Ф.И-138. Оп.2. Д.728. ЛЛ.807-819.

⁶ Отсюда произошла моя фамилия — Валиева.

⁷ Имеется в виду вдова Салиха (бабушка моего прапрадеда). По материалам ревизии 1795г. она дочь Рахимкула Бекметева (прибывшего из команды Мавлюта Мусина, д.Борискино). Как удалось выяснить, она же сестра Мухаметлатифа Рахимкулова, ставшего впоследствии указным муллой д. Митряево, т.е. с М.Рахимкуловым у нас общий предок — Рахимкул Бекметев.

⁸ Ее имя указываю, т.к. в ревизских сказках 1859г. она значится женой Абдулмагзяна Абдрахимова. Ее брату (моему прапрадеду) Тимербаю в том же году — 3 года.

⁹ Только в этой ревизии написано Салях, в последующих ревизиях — Салих.

¹⁰ Какое — пока установить не удалось.

¹¹ Габрахимов К.А. родился в 1867 г., на момент записи в журнал в 1902 г. ему было 35 лет., а мечеть была построена 180 лет тому назад. Значит, приблизительный год построения соборной мечети — 1722 г. В 1960 г. мечеть д.Каран-Елга была закрыта.

¹² Ошибка. Должно быть Камалетдин Абдулмагзянов.

¹³ Опять в написании имени и отчества допущены ошибки.

¹⁴ Назван еще один полонник — служитель мечети другой деревни.

¹⁵ В общем, Тимербай и Шамсинур Абдувалиевы — брат и сестра — дети Абдували Салихова. Впоследствии внук Тимербая — Масгут Валиев (мой дед) женился на внучке сестры Тимербая — Шамсинур Абдувалиевой и Абдулмагзяна Абдрахимова — Садыке Рахимовой (моей бабушке). Я слышала от родных осуждение этого брака между родственниками.

¹⁶ Ошибка в написании имени. Должно быть — Абдулмагзян.

¹⁷ В ревизии 1795 г. указан возраст 34 г. предыдущей переписи в 1782 г.

¹⁸ Сам мулла, видимо, в связи с пожилым возрастом не подвергся репрессии. Документов о репрессии по отношению к нему не обнаружено.

¹⁹ Так в подлиннике составлено предложение.